

Ульяницкая Любовь Александровна

ПОДЛЕЖАЩЕЕ В ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ФРАНЦУЗСКОГО И НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ПРЕДЕЛ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Проводится рассмотрение, в рамках идеи двухчастности, образования сказуемого и подлежащего в вопросительных предложениях. Устанавливается, что характерной чертой французских вопросительных предложений является модификация подлежащего местоименным семифинитивом, как непустым, так и пустым. Вопросительные предложения разделяются на два подтипа - с известной и разыскиваемой главной субстантивной единицей; для каждого подтипа обсуждается информативность относящихся к нему французских и нидерландских интерферирующих конструкций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 377-386. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.511.1:908

Проводится рассмотрение, в рамках идеи двухчастности, образования сказуемого и подлежащего в вопросительных предложениях. Устанавливается, что характерной чертой французских вопросительных предложений является модификация подлежащего местоименным семифинитивом, как непустым, так и пустым. Вопросительные предложения разделяются на два подтипа – с известной и разыскиваемой главной субстантивной единицей; для каждого подтипа обсуждается информативность относящихся к нему французских и нидерландских интерферирующих конструкций.

Ключевые слова и фразы: идея двухчастности; семифинитив; подлежащее; нидерландский язык; французский язык; интерференция; вопросительные предложения; простая и сложная инверсия.

Ульяницкая Любовь Александровна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)
ulianitskaia_liubov@mail.ru*

ПОДЛЕЖАЩЕЕ В ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ФРАНЦУЗСКОГО И НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ПРЕДЕЛ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Грамматическая интерференция представляет собой одну из наиболее сложных и спорных проблем контактологии, или лингвистики контактов. Многие видные лингвисты выражали сомнение в том, что в области грамматики вообще возможно какое бы то ни было влияние одного языка на другой. «Грамматические системы двух языков непроницаемы друг для друга», – говорил Антуан Мейе [12, с. 82]. Такого же мнения придерживался Эдуард Сэпир: «Мы не находим нигде морфологического взаимовлияния, кроме чисто поверхностного» [17, с. 217]. Однако за последние десятилетия многократно увеличилось количество работ, посвященных исследованию языковой интерференции, грамматической в частности. Вопросам грамматической интерференции посвятили свои труды лингвисты А. М. Асланов [1], Л. И. Баранникова [3], Т. В. Булгакова [5], У. Вайнрайх [6], В. А. Виноградов [7], А. А. Давитиани [9], А. Е. Карлинский [10], Ф. де Соссюр [16], Л. В. Хохлова [19], Л. В. Щерба [23] и другие.

Грамматическая интерференция выражается на морфологическом, морфосинтаксическом и синтаксическом уровнях. Сегодня лингвисты определяют синтаксическую интерференцию как передачу от интерферирующего языка интерферируемому особому порядку слов (или от языка-модели копирующему языку). Обычно этот особый порядок считается несвойственным интерферирующему языку, но тем не менее перенимается. При этом зачастую происходит нарушение языковой линейности, характерной для интерферируемого языка, и это нарушение воспринимается как отклонение от нормы. О языковой линейности принято говорить в контексте основных свойств языкового знака, зачастую в паре с его произвольностью. Линейность в речи разворачивается во времени, а письменная линейность разворачивается в пространстве.

Линейность не является единственной опорой словосложения, но именно она обуславливает ряд грамматических конвенций, существующих в том или ином языке, и влияет на построение «малых» синтаксических единиц – словосочетаний, определяя местоположение семантического центра для всех типов их структурной организации. Так или иначе, очевидным кажется факт наличия в языке совершенно особых структур, систем, выстроенных взаимоотношений, которые регулируют соединение языковых единиц, позволяя нам с легкостью понимать их семантическое наполнение.

В отличие от лексической интерференции, более очевидной, чаще встречающейся, грамматическая интерференция, особенно синтаксическая – процесс более глубокий, редкий, менее заметный. Лексический словарь любого языка скорее подвержен изменению, нежели его грамматический строй. И тем не менее между языками разных групп и семей имеет место быть «отрицательный синтаксический перенос» – именно так называют языковую интерференцию некоторые ученые лингвисты (У. Вайнрайх [6], В. Ю. Розенцвейг [15], Н. Б. Мечковская [13], В. В. Виноградов [8], Н. Ю. Бородулина [4]). Однако при этом говорится и об обратной стороне этого процесса и отдельно выделяется положительный перенос языковых явлений из одного языка в другой, при котором в действие вступают универсальные свойства языков, не оказывающие отрицательного влияния на неродную речь. Так Э. М. Ахунзянов рассматривает интерференцию как положительное явление, способствующее взаимообогащению контактирующих языков, и противопоставляет интерференции трансференцию, неосознанный ошибочный перенос норм родного языка на изучаемый язык [2].

Знаменательно, что при взаимодействии двух грамматических моделей образцом для подражания обычно служит та, в парадигме которой используются относительно свободные, инвариантные единицы, то есть модель, имеющая более эксплицитное строение [6, с. 76].

Касательно синтаксической интерференции остается проблемным решение главного вопроса – выяснить причинную обусловленность взаимопроникновения языковых структур, принадлежащих к разным группам, семьям, иногда даже типам. Так, в отношении членов предложения Л. Н. Ковылиной высказывается идея о том, что наряду с логической и семантической валентностью у глагола есть синтаксическая валентность, которая определяет способность элементов сочетаться с другими элементами, т.е. способность иметь определенное число открытых позиций, которые заполняются другими элементами. Валентность отражает как семантические, так и синтаксические отношения зависимости или законченности, необходимости или ненужности сочетания

с другим словом и регулируется главным образом семантической структурой слова [11]. Не исключено, что синтаксическая валентность регулируется не только семантической структурой глагольной или субстантивной единицы, но и структурными особенностями глагольного или субстантивного члена предложения, его трансформационным потенциалом, способностью к преобразованию инвариантных глубинных конструкций в разнотипные поверхностные.

В 1993 году в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» была высказана так называемая идея двухчастности, согласно которой любой глагольный или субстантивный член предложения состоит из двух частей – уточнителя (прауточнителя) и семифинитива. Своим появлением эта идея обязана работе В. Я. Плоткина, предложившего различать в составном модальном сказуемом особую грамматическую единицу – семифинитив [14]. Разумеется, исторически понятие семифинитива, релевантное понятиям инфинитива и финитной формы, относится к исключительно глагольной сфере. В идее двухчастности, однако, это понятие распространяется не только на глагольную, но и на субстантивную сферу, что позволило описывать и объяснять особенности глагольных и субстантивных членов предложения в рамках единой формально-логической модели [20]. Следует отметить, что формально-логическая модель глагольных и субстантивных членов предложения оказалась по своей сути превосходящей математические категории и была возведена к категориям физическим, но это обстоятельство имеет к теме нашего сообщения лишь косвенное отношение.

Нам представляется особо принципиальным отметить, что впервые в синтаксисе на основе модели, представляющей идею двухчастности, было заявлено, что сказуемое и подлежащее образуются в зависимости от типа предложения. Основа этого заявления представляется если не физической, то метафизической. В самом деле, вопросительные предложения в речи более интонационны, чем все прочие, и не исключено, что система речи имеет «обратный ход» по отношению к системе языка, передавая ей такие очевидные обстоятельства. Тем самым можно полагать, что тип образуемого предложения определяет насыщенность предложения интонацией. Главные члены предложения всегда состоят в предикативной связи и являются собою нерушимое единство категорий времени и пространства. И именно сказуемое и подлежащее, как обнаруживается, реагируют на насыщенность предложения интонацией.

Главные члены предложения образуются посредством фиксирования семифинитива в уточнителе. Для образования сказуемого во временном уточнителе должен зафиксироваться глагольный семифинитив. Для образования подлежащего в пространственном уточнителе должен зафиксироваться субстантивный семифинитив.

Второстепенные члены предложения образуются посредством фиксирования семифинитива в прауточнителе. Для образования второстепенного глагольного члена предложения во временном прауточнителе должен зафиксироваться глагольный семифинитив. Для образования второстепенного субстантивного члена предложения в пространственном прауточнителе должен зафиксироваться субстантивный семифинитив.

Различие между уточнителями и прауточнителями состоит в том, что уточнители представляют собою неискривленное время или пространство, а прауточнители – искривленное. Искривленность времени или пространства привносится глагольными или субстантивными элементами соответственно и потому прауточнители могут пребывать лишь в одном, рассеянном (слабом) состоянии. В составе уточнителей никакие глагольные или субстантивные элементы не присутствуют и уточнители могут претерпевать различные преобразования и пребывать в трех состояниях – рассеянном (слабом), концентрированном (сильном) и переконцентрированном (сверхсильном).

Слабый уточнитель является нестабильным и представляет собой флексию, явную или неявную, а сильный или сверхсильный уточнитель является стабильным и представляет собой слово, преимущественно десемантизированное.

Тем самым в рамках идеи двухчастности различают слабые прауточнители и слабые, сильные и сверхсильные уточнители. Наличие трех состояний уточнителя объясняется также наличием трех состояний семифинитива – сверхслабого, слабого и сильного, что в идеале приводит к следующему балансу концентраций при фиксации семифинитива в уточнителе – сильный семифинитив в слабом уточнителе, слабый семифинитив в сильном уточнителе, сверхслабый семифинитив в сверхсильном уточнителе. Допустимы, однако, и следующие фиксации – слабый семифинитив в слабом уточнителе и сверхслабый семифинитив в слабом уточнителе. Время и пространство, содержащиеся в семифинитивах, называются внутренними, а время и пространство, содержащиеся в уточнителях и прауточнителях, – внешними.

Следует отметить, что идея двухчастности существенно усложняется допущением, что фиксация семифинитива в уточнителе может обернуться модификацией уточнителя семифинитивом. Разница между фиксированием и модифицированием состоит в том, что процессу фиксации соответствует арифметическая операция умножения, а процессу модификации – арифметическая операция сложения. Тем самым в результате фиксации мы получаем трехмерный языковой образ, а в результате модификации – модифицированный, но по-прежнему одномерный уточнитель. Однако включение в теоретический потенциал процесса модификации позволяет объяснить ряд специфических синтаксических явлений.

Отметим также, что слабый уточнитель, модифицированный сильным семифинитивом, становится стабильным, т.е. преобразуется из флексии в слово, перенимая от семифинитива преимущественно модальную семантику. Слабый уточнитель, модифицированный сверхслабым семифинитивом, остается нестабильным и преобразуется в двойную флексию, при этом неизбежно его превращение в сверхслабосуррогатный сверхсильный уточнитель (который также может быть модифицирован сильным семифинитивом и преобразоваться в слово с модальной семантикой).

Модификации семифинитивом может подвергнуться и прауточнитель, но это явление, разумеется, относится лишь к второстепенным членам предложения.

Вернемся к зависимости образования сказуемого и подлежащего от типа предложения. Памятуя о теме настоящей статьи, ограничимся утвердительными вопросительными предложениями, главными и придаточными.

Рассмотрим фиксацию семифинитивов в немодифицированных уточнителях. В главных вопросительных предложениях глагольный и субстантивный семифинитивы фиксируются в первую очередь в сверхсильных уточнителях, во вторую – в сильных и в третью – в слабых уточнителях. В придаточных вопросительных предложениях глагольный семифинитив фиксируется в первую очередь в слабых уточнителях, во вторую – в сильных, и в третью – в сверхсильных уточнителях; субстантивный семифинитив фиксируется в первую очередь в сверхсильных уточнителях, во вторую – в сильных, и в третью – в слабых уточнителях. Наряду со сверхсильными уточнителями употребляются сильносуррогатные сверхсильные и сверхслабосуррогатные сверхсильные уточнители.

Фиксацию семифинитивов в модифицированных уточнителях можно отдельно не рассматривать, поскольку ее очередность та же, что и в немодифицированных уточнителях.

Во французском языке обнаруживаются следующие уточнители: сверхслабосуррогатный сверхсильный временной (может подвергаться сильной модификации), слабый временной (может подвергаться сильной модификации), сильносуррогатный сверхсильный пространственный (не подвергается модификации) и слабый пространственный (подвергается сильной модификации).

В нидерландском языке обнаруживаются следующие уточнители: сверхсильный временной (может подвергаться сверхслабой модификации), слабый временной (может подвергаться сильной модификации), сильносуррогатный сверхсильный пространственный (не подвергается модификации), сильный пространственный (не подвергается модификации) и слабый пространственный (не подвергается модификации).

Тем самым уже на немодифицированных уточнителях образование сказуемого и подлежащего во французском и нидерландском языках хоть и происходит по общей схеме, но воплощается в различных конструкциях. Модифицирование уточнителей лишь добавляет различия. Поверхностные структурные различия французских и нидерландских главных членов предложения могут служить причиной синтаксической интерференции, но до известных пределов, обусловленных глубинной структурной общностью. По причине линейности речи при контакте нидерландского и французского языков следует ожидать усложнения или упрощения их поверхностных синтаксических конструкций [18]. Границы усложнения и упрощения, как мы попытаемся показать в настоящей статье, устанавливаются, среди всего прочего, двухчастной структурой глагольных и субстантивных членов предложения, в которой первая часть может подвергаться модифицированию, а вторая подлаживается под этот процесс. Подлежащее является лишь одним из членов предложения, задающим пределы синтаксической интерференции, но воплощается в вопросительных предложениях французского и нидерландского языков столь различно, что мы вынуждены уделить этому обстоятельству особое внимание.

Модификация слабого пространственного уточнителя проводится во французском языке простым семифинитивом личного местоимения, всегда сильным и способным выражать более грамматическое, чем лексическое значение, т.е. модальную семантику. Семифинитивы личных местоимений могут быть пустыми, т.е. местоименная единица присутствует в них не явно, а только посредством своей определяющей силы. Для компактности изложения простые сильные семифинитивы личных местоимений мы будем называть местоименными семифинитивами, непустыми и пустыми.

Французские и нидерландские подлежащие образуются с особой разницей в главных вопросительных предложениях [21]. В этих предложениях нидерландское подлежащее не модифицировано, а французское – всегда модифицировано непустым или пустым местоименным семифинитивом, если только не построено на сильносуррогатном сверхсильном пространственном уточнителе.

Главные вопросительные предложения априори разделяются на два подтипа: в первом подтипе главная субстантивная единица известна ((Когда) потеряны книги? (Кого) видит Пьер?), во втором подтипе – разыскивается с помощью обязательного вопросного элемента (Какие книги потеряны? Кто видит Пьера?). Поскольку во втором подтипе фиксирующийся семифинитив заведомо пуст, этот случай представляется наиболее сложным, и мы начнем рассмотрение с него, не оставляя без внимания возможность трансформации главных предложений в придаточные.

Приведем примеры французских конструкций. В главных вопросительных предложениях с разыскиваемой главной субстантивной единицей мы движемся, по очередности фиксации, от сильносуррогатного сверхсильного пространственного уточнителя к сильномодифицированному слабому, с учетом их давления на фиксирующийся глагольный семифинитив. Разумеется, нет никаких оснований ожидать, что фиксирующийся пустой субстантивный семифинитив, заполняясь в ответном предложении главной субстантивной и другими единицами, станет обязательно сверхслабым, поскольку главные инфинитивные единицы, в отличие от всех других главных субстантивных единиц (существительных, личных местоимений и т.п.), специально не разыскиваются. Можно ожидать, однако, что фиксирующийся пустой субстантивный семифинитив станет в ответном предложении слабым, если разыскиваемая главная субстантивная единица является существительным, тяготеющим к неопределенности. Сильные пространственные уточнители во французском языке отсутствуют, но, как было сказано выше, допустима фиксация слабого семифинитива в слабом, а, стало быть, и в сильномодифицированном слабом уточнителе. Также можно ожидать, что фиксирующийся пустой субстантивный семифинитив станет в ответном предложении сильным, если разыскиваемая главная субстантивная единица является существительным, тяготеющим к определенности, именем собственным или личным местоимением. Этому семифинитиву приходится фиксироваться в сильномодифицированном слабом уточнителе. В главных вопросительных предложениях слабый пространственный уточнитель

всегда модифицируется простым сильным местоименным семифинитивом, непустым или пустым. Предположим, что модифицирующий семифинитив пуст. Такая ситуация в полной мере наблюдается в конструкции *Qui voit 'ø' ø Piere?* / Кто видит Пьера? (здесь и далее перевод автора статьи. – Л. У.),

а также в конструкции

Quels livres sont 'ø' ø perdus? / Какие книги потеряны?

Однако крайне редко встречается весьма специфическая конструкция:

Quels livres sont-t-'ils' ø perdus? / Какие книги потеряны?,

где модифицирующий семифинитив не пуст.

Отметим, что в случае вопросного элемента, включающего в себя существительное, модифицирующий семифинитив, пустой или непустой, образуется лишь от личных местоимений в третьем лице единственного и множественного числа. Уже на этом этапе можно проследить интересную тенденцию, связанную со степенью информативности вопросного элемента. Так, вопросный элемент *qui* не ограничивает разыскиваемую главную субстантивную единицу в лицах и числах, а вопросный элемент типа *quels livres* не ограничивает ее в числах, но ограничивает третьим лицом. В этой тенденции следует ожидать, что вопросный элемент *que* будет ограничивать разыскиваемую главную субстантивную единицу не только третьим числом, но и единственным числом, и что оба семифинитива, образующие подлежащее, будут не пустыми. Тем самым можно предположить существование конструкции “*Que est 'ce' ce perdu?*”, относящейся, сугубо формально, к другому подтипу, где разыскиваемая главная субстантивная единица известна. Забегая вперед, скажем, что в этом подтипе подлежащее, построенное на непустых семифинитивах, распадается, и предполагаемая конструкция преобразуется в конструкцию “*Que est 'ce' ce perdu?*” и далее – в конструкцию “*Que est 'ce' perdu?*”, требующую разъяснения придаточным предложением в конструкции “*Que est ce qui 'ø' est perdu?*”, где союзный элемент *qui* допускает в придаточное предложение пустой фиксирующийся семифинитив.

Наблюдающийся распад подлежащего, как обнаруживается для французского языка, характерен лишь в том случае, если оно непустое как по модифицируемому, так и по фиксируемому семифинитивам.

Ограничение третьим лицом и единственным числом наблюдается и в утвердительных повествовательных предложениях, являющихся ответными к вопросным повествовательным предложениям рассматриваемого подтипа:

Qu'est-ce qui fait ce bruit? – Ce sont des tracteurs. / Что шумит? – Это тракторы.

Тем самым устанавливается интересная закономерность: в главных вопросительных предложениях при разыскиваемой главной субстантивной единице вопросный элемент *qui* требует, чтобы фиксирующийся и модифицирующий семифинитивы были обязательно пусты, а вопросный элемент *que* требует, чтобы фиксирующийся и модифицирующий семифинитивы были обязательно не пусты. Отметим, что при трансформации главных вопросительных предложений в придаточные устанавливается сходная закономерность, но только в отношении фиксирующегося семифинитива, поскольку подлежащее в этом случае не модифицировано. В придаточных вопросительных предложениях с разыскиваемой главной субстантивной единицей мы движемся, по очередности фиксации, от сильносуррогатного сверхсильного пространственного уточнителя к слабому, с учетом их давления на фиксирующийся глагольный семифинитив. Придаточное предложение будет вводиться с помощью союзного элемента *qui* без антецедента или с антецедентом *ce*:

Je veux savoir qui 'ø' voit Piere. / Я хочу знать, кто видит Пьера.

Je veux savoir quels livres 'ø' sont perdus. / Я хочу знать, какие книги потеряны.

Je veux savoir ce qui 'ø' est perdu. / Я хочу знать, что потеряно.

В последнем случае, как нам представляется, вопросный элемент *que*, преобразуясь в союзный элемент *qui*, сохраняет требование непустоты с помощью антецедента *ce*.

Приведем примеры нидерландских конструкций. В главных вопросительных предложениях с разыскиваемой главной субстантивной единицей мы движемся, по очередности фиксации, от сильносуррогатного сверхсильного пространственного уточнителя к слабому, с учетом их давления на фиксирующийся глагольный семифинитив. Разумеется, нет никаких оснований ожидать, что фиксирующийся пустой субстантивный семифинитив, заполняясь в ответном предложении главной субстантивной и другими единицами, станет обязательно сверхслабым, поскольку главные инфинитивные единицы, в отличие от всех других главных субстантивных единиц (существительных, местоимений и пр.), специально не разыскиваются. Можно ожидать, однако, что фиксирующийся пустой субстантивный семифинитив станет в ответном предложении слабым, если разыскиваемая главная субстантивная единица – существительное, тяготеющее к неопределенности. Наличие сильного пространственного уточнителя в нидерландском языке приводит к фиксации слабого семифинитива именно в этом уточнителе. В полной мере все вышесказанное наблюдается в конструкциях:

*Wie ziet er ø Piere?** / Кто видит Пьера?

Welke boeken zijn er ø verloren? / Какие книги потеряны?

Wat is er ø verloren? / Что потеряно?

Важно отметить, что конструкция

*Wie ziet er ø Piere?**

невозможна, поскольку семифинитив *zien* не выдерживает давления сильного пространственного уточнителя *er* [22].

Впрочем, как было сказано выше, допустима фиксация слабого семифинитива в слабом уточнителе. Также можно ожидать, что фиксирующийся пустой субстантивный семифинитив станет в ответном предложении сильным, если разыскиваемая главная субстантивная единица является существительным, тяготеющим

к определенности, именем собственным или личным местоимением. Этот семифинитив будет фиксироваться в слабом уточнителе. Тем самым наблюдаются конструкции:

Wie ziet 'ø' Pierre? / Кто видит Пьера?

Welke boeken zijn 'ø' verloren? / Какие книги потеряны?

Wat is 'ø' verloren? / Что потеряно?

На наш взгляд, отсутствие или наличие *er* в нидерландских вопросительных конструкциях связано с возможным воспрепятствованием фиксирующегося глагольного семифинитива давлению внешнего пространства в целях неослабления лексического значения. Если лексическое значение главной глагольной единицы не может быть ослаблено, *er* не используется даже в нарушение баланса концентраций; если ослабление возможно – наличие *er* в нидерландских вопросительных конструкциях весьма органично. Не исключено, что отсутствие или наличие *er* связано также с информативностью вопросного элемента. Несомненно, что вопросный элемент *welke boeken*, сужая круг поиска разыскиваемой главной субстантивной единицы, информативен в большей степени, чем вопросный элемент *wat* или *wie*. Впрочем, как уже было показано, вопросные элементы *que* и *qui* также обладают различной степенью информативности, что влияет на образование французских подлежащих. На образование нидерландских подлежащих различие в степени информативности вопросных элементов *wat* и *wie* не влияет.

В придаточных вопросительных предложениях с разыскиваемой главной субстантивной единицей мы движемся, по очередности фиксации, от сильносуррогатного сверхсильного пространственного уточнителя к слабому, с учетом их давления на фиксирующийся глагольный семифинитив, отчего следует ожидать появления конструкций

Ik wil weten, wie 'ø' Piere ziet. / Я хочу знать, кто видит Пьера.

Ik wil weten, welke boeken er ø verloren zijn. / Я хочу знать, какие книги потеряны.

Ik wil weten, wat er ø verloren is. / Я хочу знать, что потеряно.

Если фиксирующийся глагольный семифинитив в целях неослабления лексического значения воспрепятствует давлению внешнего пространства, мы можем ожидать появления конструкций

Ik wil weten, welke boeken 'ø' verloren zijn. / Я хочу знать, какие книги потеряны.

Ik wil weten, wat 'ø' verloren is. / Я хочу знать, что потеряно.

А учитывая степень информативности союзного (бывшего вопросного) элемента, мы ожидаем, что обсуждаемые конструкции могут появляться в следующей соположенности:

Ik wil weten, welke boeken 'ø' verloren zijn. / Я хочу знать, какие книги потеряны.

Ik wil weten, wat er ø verloren is. / Я хочу знать, что потеряно.

Рассмотрим подтип вопросительных предложений, где главная субстантивная единица известна и сопровождается вопросным элементом. В этом случае возможность трансформации главных предложений в придаточные также не будет оставлена без внимания.

Приведем примеры французских конструкций. В главных вопросительных предложениях с известной главной субстантивной единицей мы движемся, по очередности фиксации, от сильносуррогатного сверхсильного пространственного уточнителя к сильномодифицированному слабому, с учетом их давления на фиксирующийся глагольный семифинитив. Сверхслабый субстантивный семифинитив фиксируется в сильносуррогатном сверхсильном пространственном уточнителе, отчего встречается конструкция

Pourquoi est-il difficile de faire son chemin? / Почему тяжело следовать своему пути?

Сильные пространственные уточнители во французском языке отсутствуют, но, как было сказано выше, допустима фиксация слабого семифинитива в сильномодифицированном слабом уточнителе. Сильный семифинитив также фиксируется в сильномодифицированном слабом уточнителе. В главных вопросительных предложениях слабый пространственный уточнитель всегда модифицируется простым сильным местоименным семифинитивом, непустым или пустым. Предположим, что модифицирующий семифинитив пуст. Такая ситуация в полной мере может наблюдаться в конструкциях:

Quand sont 'ø' perdus des livres? / Когда потеряны книги?

Quand sont 'ø' perdus les livres? / Когда потеряны книги?

Quand sont 'ø' perdus ces livres? / Когда потеряны эти книги?

*Quand sont 'ø' perdus ils?** / Когда они потеряны?

*Qui voit 'ø' Piere?** / Кого видит Пьер?

*Qui voit 'ø' il?** / Кого он видит?

Quels livres voit 'ø' Piere? / Какие книги видит Пьер?

*Quels livres voit 'ø' il?** / Какие книги он видит?

Que voit 'ø' Piere? / Что видит Пьер?

*Que voit 'ø' il?** / Что он видит?

Конструкции типа

Quels livres voit 'ø' il

во французском языке не обнаруживаются – вероятно, непустой местоименный семифинитив не фиксируется в слабом пространственном уточнителе, модифицированном пустым местоименным семифинитивом во избежание «обратной», но равной информативности с пустым местоименным семифинитивом, фиксирующимся в слабом пространственном уточнителе, модифицированном непустым местоименным семифинитивом.

Нам представляется, что в случае вопросного элемента *qui* обязательная пустота модифицирующего и фиксирующегося семифинитивов при разыскиваемой главной субстантивной единице может компенсироваться,

при известной главной субстантивной единице, обязательной непустотой как минимум модифицирующего семифинитива, отчего вместо конструкции

*Qui voit 'ø' Piere?**

употребляется конструкция

Qui voit 'il' Piere?,

мгновенно преобразующаяся, вследствие распада подлежащего, в конструкцию

Qui Piere voit-'il'?

Не исключено, что максимум непустоты не обязателен, но тогда конструкция

Qui voit 'ø' Piere?

вступит в линейное противоречие с конструкцией

Qui voit 'ø' ø Piere?

и не будет востребована.

В случае сказуемого, построенного на непереходном глаголе *être*, разрешается употребление конструкции

Qui est 'ø' Piere?,

вместо которой, впрочем, можно употребить конструкцию

Qui est 'il' Piere?, мгновенно преобразующуюся, из-за распада подлежащего, в конструкцию

Qui Piere est-'il'?

Также нам представляется, что в случае вопросного элемента *que* обязательная непустота модифицирующего и фиксирующегося семифинитивов при разыскиваемой главной субстантивной единице может компенсироваться, при известной главной субстантивной единице, обязательной пустотой как минимум модифицирующего семифинитива, отчего преимущественно употребляется конструкция

Que voit 'ø' Piere?

Не исключено, что максимум непустоты не обязателен, поэтому разрешается употребление конструкции

Que voit 'il' Piere?,

которая мгновенно преобразуется, вследствие распада подлежащего, в конструкцию

Que Piere voit-'il'?

В случае сказуемого, построенного на непереходном глаголе *être*, также преимущественно будет употребляться конструкция

Que est 'ø' Piere?,

вместо которой, впрочем, можно употребить конструкцию

Que est-'il' Piere?, мгновенно преобразующуюся, вследствие распада подлежащего, в конструкцию

Que Piere est-'il'?

Предположим, вслед сказанному, что модифицирующий семифинитив не пуст. Такая ситуация в полной мере наблюдается в конструкциях

Quand sont-'ils' perdus, des livres? / Когда потеряны книги?

Les livres, quand sont-'ils' perdus? / Когда потеряны книги?

Quand ces livres sont-'ils' perdus? / Когда эти книги потеряны?

Quand sont-'ils' perdus, eux? / Когда они потеряны?

Qui Piere voit-'il'? / Кого видит Пьер?

Lui, qui voit-'il'? / Кого он видит?

Piere, quels livres voit-'il'? / Какие книги видит Пьер?

Lui, quels livres voit-'il'? / Какие книги он видит?

Que Piere voit-'il'? / Что видит Пьер?

Lui, que voit-'il'? / Что он видит?

В конструкциях типа

Quand sont-'ils' perdus, eux? и Lui, qui/quels livres/que voit-'il'?

второстепенный субстантивный член, образовавшийся от распада подлежащего, практически всегда элиминируется, если вопросительное предложение не эмфатично. Тем самым в основном наблюдаются конструкции типа

Quand sont-'ils' perdus? и Qui/Quels livres/Que voit-'il'?,

неотличимые внешне от конструкций с немодифицированным подлежащим.

Подлежащее, непустое как по модифицирующему, так и по фиксирующемуся семифинитивам, всегда распадается. Разумеется, если главная субстантивная единица известна, фиксирующийся семифинитив не может быть пустым. Пустым может быть модифицирующий семифинитив, но тогда подлежащее не распадается. При этом вопросный элемент обязателен:

Quand sont 'ø' perdus les livres?

Отметим, что эта конструкция находится в известном равновесии с конструкцией

Quels livres sont-t-'ils' ø perdus?

– и в той, и в другой конструкции подлежащие полупустые и требуют наличия вопросного элемента, который, в свою очередь, вынуждает нас использовать в качестве главной субстантивной единицы лишь существительное или имя собственное.

В придаточных вопросительных предложениях с известной главной субстантивной единицей мы движемся, по очередности фиксации, от сильносуррогатного сверхсильного пространственного уточнителя к слабому или сильномодифицированному слабому, с учетом их давления на фиксирующийся глагольный

семифинитив. Придаточное предложение будет вводиться с помощью союзного элемента *que* с antecedентом *ce* или с помощью всех остальных союзных элементов, включая *qui*, без antecedента *ce*:

Je veux savoir pourquoi il est difficile de faire son chemin. / Я хочу знать, почему следовать своему пути тяжело.

Je veux savoir quand 'ø' sont perdus des/les/ces livres. / Я хочу знать, когда потеряны книги / эти книги.

Je veux savoir quand 'des/les/ces livres' sont perdus. / Я хочу знать, когда потеряны книги / эти книги.

Je veux savoir quand 'ils' sont perdus. / Я хочу знать, когда они потеряны.

*Je veux savoir qui 'ø' voit Piere**. / Я хочу знать, кого видит Пьер.

Je veux savoir qui 'Piere' voit. / Я хочу знать, кого видит Пьер.

Je veux savoir qui 'il' voit. / Я хочу знать, что он видит.

Je veux savoir quels livres 'ø' voit Piere. / Я хочу знать, какие книги видит Пьер.

Je veux savoir quels livres 'Piere' voit. / Я хочу знать, какие книги видит Пьер.

Je veux savoir quels livres 'il' voit. / Я хочу знать, какие книги он видит.

Je veux savoir ce que 'ø' voit Piere. / Я хочу знать, что видит Пьер.

Je veux savoir ce que 'Piere' voit. / Я хочу знать, что видит Пьер.

Je veux savoir ce que 'il' voit. / Я хочу знать, что он видит.

Отметим, что конструкция

*qui voit 'ø' Piere**

вступает в линейное противоречие с конструкцией

qui voit 'ø' ø Piere

и не востребуется.

В случае сказуемого, построенного на непереходном глаголе *être*, разрешается употребление конструкции

qui est 'ø' Piere?,

вместо которой, впрочем, можно употребить конструкцию

qui 'Piere' est,

но крайне редко, поскольку в главном вопросительном предложении ей соответствует весьма громоздкая конструкция

Qui Piere est-'il'?

Важно отметить также, что союзный элемент *que* продолжает сохранять требование непустоты с помощью antecedента *ce*, выстраивая оппозицию

qui 'Piere' voit – ce que 'Piere' voit.

Тем самым можно полагать, что известное подлежащее, построенное на пустом сильномодифицированном слабом пространственном уточнителе, в главном и придаточном вопросительном предложении представляет собой одну и ту же конструкцию. Известное подлежащее, построенное в главном вопросительном предложении на непустом сильномодифицированном слабом пространственном уточнителе, в придаточном вопросительном предложении будет строиться на немодифицированном слабом пространственном уточнителе. В случае известной главной субстантивной единицы, сопровождаемой вопросным элементом, придаточные вопросительные предложения представляют собой наиболее многовариантные конструкции во французском синтаксисе, поскольку в них «свернуты» две разновидности главных вопросительных предложений – с подлежащим, построенным на пустом сильномодифицированном слабом пространственном уточнителе, и с подлежащим, построенным на непустом сильномодифицированном слабом пространственном уточнителе.

Приведем примеры нидерландских конструкций. В главных вопросительных предложениях с известной главной субстантивной единицей мы движемся, по очередности фиксации, от сильносуррогатного сверхсильного пространственного уточнителя к слабому, с учетом их давления на фиксирующийся глагольный семифинитив. Сверхслабый субстантивный семифинитив фиксируется в сильносуррогатном сверхсильном пространственном уточнителе, отчего встречается конструкция

Waarom is het moeilijk zijn weg te gaan? / Почему идти своим путем тяжело?

Наличие сильного пространственного уточнителя в нидерландском языке приводит к фиксации слабого семифинитива в этом уточнителе, что наблюдается в конструкции

Wanneer zijn er boeken verloren? / Когда потеряны книги?

Впрочем, как было сказано выше, допустима фиксация слабого семифинитива в слабом уточнителе. Сильный семифинитив также фиксируется в слабом уточнителе. Эти ситуации в полной мере могут наблюдаться в конструкциях

Wanneer zijn 'boeken' verloren? / Когда потеряны книги?

Wanneer zijn 'de boeken' verloren? / Когда потеряны книги?

Wanneer zijn 'deze boeken' verloren? / Когда потеряны эти книги?

Wanneer zijn 'ze' verloren? / Когда они потеряны?

Wie ziet 'Piere'? / Кого видит Пьер?

Wie ziet 'hij'? / Кого он видит?

Welke boeken ziet 'Piere'? / Какие книги видит Пьер?

Welke boeken ziet 'hij'? / Какие книги он видит?

Wat ziet 'Piere'? / Что видит Пьер?

Wat ziet 'hij'? / Что он видит?

Информативность вопросного элемента на отсутствие или наличие *er* в этих конструкциях не влияет.

В придаточных вопросительных предложениях с известной главной субстантивной единицей мы движемся, по очередности фиксации, от сильносуррогатного сверхсильного пространственного уточнителя

к слабому, с учетом их давления на фиксирующийся глагольный семифинитив, отчего следует ожидать появления конструкций

Ik wil weten, waarom het moeilijk is zijn weg te gaan. / Я хочу знать, почему следовать своему пути тяжело.

Ik wil weten, wanneer er boeken verloren zijn. / Я хочу знать, когда книги потеряны.

Ik wil weten, wanneer 'boeken/de boeken/deze boeken' verloren zijn. / Я хочу знать, когда книги / эти книги потеряны.

Ik wil weten, wanneer 'ze' verloren zijn. / Я хочу знать, когда они потеряны.

Ik wil weten, wie 'Piere' ziet. / Я хочу знать, кого видит Пьер.

Ik wil weten, wie 'hij' ziet. / Я хочу знать, кого он видит.

Ik wil weten, welke boeken 'Piere' ziet. / Я хочу знать, какие книги видит Пьер.

Ik wil weten, welke boeken 'hij' ziet. / Я хочу знать, какие книги он видит.

Ik wil weten, wat 'Piere' ziet. / Я хочу знать, что видит Пьер.

Ik wil weten, wat 'hij' ziet. / Я хочу знать, что он видит.

Тем самым следует полагать, что известное подлежащее, построенное на слабом пространственном уточнителе, в главном и придаточном вопросительном предложении представляет собой одну и ту же конструкцию. Причина вынесения инфинитивного семифинитива за рамку была установлена и подробно обсуждалась в работе А. А. Шумкова, И. С. Степаненко «Взаимодействие и организация глагольных и субстантивных членов предложения в германских языках» [Там же].

Рассмотрим подтип вопросительных предложений, где главная субстантивная единица известна и не сопровождается вопросным элементом. В этом случае возможность трансформации главных предложений в придаточные также не будет оставлена без внимания.

Приведем примеры французских конструкций. В главных вопросительных предложениях с известной главной субстантивной единицей мы движемся, по очередности фиксации, от сильносуррогатного сверхсильного пространственного уточнителя к сильномодифицированному слабому, с учетом их давления на фиксирующийся глагольный семифинитив. Сверхслабый субстантивный семифинитив фиксируется в сильносуррогатном сверхсильном пространственном уточнителе, отчего встречается конструкция

Est-il difficile de faire son chemin? / Сложно ли следовать своему пути?

Сильные пространственные уточнители во французском языке отсутствуют, но, как было сказано выше, допустима фиксация слабого семифинитива в сильномодифицированном слабом уточнителе. Сильный семифинитив также фиксируется в сильномодифицированном слабом уточнителе. В главных вопросительных предложениях без вопросного элемента слабый пространственный уточнитель всегда модифицируется непустым простым сильным местоименным семифинитивом. Такая ситуация в полной мере наблюдается в конструкциях

Sont-ils' perdus, des livres? / Потеряны ли книги?

Les livres, sont-ils' perdus? / Потеряны ли книги?

Ces livres, sont-ils' perdus? / Потеряны ли эти книги?

Sont-ils' perdus, eux? / Потеряны ли они?

Piere voit-il'? / Видит ли Пьер?

Lui, voit-il'? / Видит ли он?

В конструкциях типа

Sont-ils' perdus, eux? и *Lui, voit-il'?*

второстепенный субстантивный член, образовавшийся от распада подлежащего, весьма часто элиминируется, если вопросительное предложение не эмфатично. Тем самым в основном наблюдаются конструкции типа

Sont-ils' perdus? и *Voit-il'?*,

неотличимые внешне от конструкций с немодифицированным подлежащим.

В придаточных вопросительных предложениях с известной главной субстантивной единицей мы движемся, по очередности фиксации, от сильносуррогатного сверхсильного пространственного уточнителя к слабому, с учетом их давления на фиксирующийся глагольный семифинитив. Придаточное предложение будет вводиться с помощью союзного элемента *si*:

Je veux savoir si il est difficile de faire son chemin. / Я хочу знать, сложно ли следовать своему пути.

Je veux savoir si 'des/les/ces livres' sont perdus. / Я хочу знать, потеряны ли книги / эти книги.

Je veux savoir si 'ils' sont perdus. / Я хочу знать, потеряны ли они.

Je veux savoir si 'Piere' voit. / Я хочу знать, видит ли Пьер.

Je veux savoir si 'il' voit. / Я хочу знать, видит ли он.

Тем самым есть дополнительные основания полагать, что известное подлежащее, построенное в главном вопросительном предложении на непустом сильномодифицированном слабом пространственном уточнителе, в придаточном вопросительном предложении строится на немодифицированном слабом пространственном уточнителе. В случае известной главной субстантивной единицы, не сопровождаемой вопросным элементом, придаточные вопросительные предложения являются во французском синтаксисе одновариантными конструкциями – в них «свернута» лишь одна разновидность главных вопросительных предложений – с подлежащим, построенным на непустом сильномодифицированном слабом пространственном уточнителе.

Приведем примеры нидерландских конструкций. В главных вопросительных предложениях с известной главной субстантивной единицей мы движемся, по очередности фиксации, от сильносуррогатного сверхсильного пространственного уточнителя к слабому, с учетом их давления на фиксирующийся глагольный семифинитив. Сверхслабый субстантивный семифинитив фиксируется в сильносуррогатном сверхсильном пространственном уточнителе, отчего встречается конструкция

Is het moeilijk zijn weg te gaan? / Трудно ли следовать своему пути?

Наличие сильного пространственного уточнителя в нидерландском языке приводит к фиксации слабого семифинитива в этом уточнителе, что наблюдается в конструкции

Zijn er boeken verloren? / Потеряны ли книги?

Впрочем, как было сказано выше, допустима фиксация слабого семифинитива в слабом уточнителе. Сильный семифинитив также фиксируется в слабом уточнителе. Эти ситуации в полной мере могут наблюдаться в конструкциях

Zijn 'boeken' verloren? / Потеряны ли книги?

Zijn 'de boeken' verloren? / Потеряны ли книги?

Zijn 'deze boeken' verloren? / Потеряны ли эти книги?

Zijn 'ze' verloren? / Потеряны ли они?

Ziet 'Piere'? / Видит ли Пьер?

Ziet 'hij'? / Видит ли он?

В придаточных вопросительных предложениях с известной главной субстантивной единицей мы движемся, по очередности фиксации, от сильносуррогатного сверхсильного пространственного уточнителя к слабому, с учетом их давления на фиксирующийся глагольный семифинитив, отчего следует ожидать появления конструкций

Ik wil weten, of het moeilijk is zijn weg te gaan. / Я хочу знать, трудно ли следовать своему пути.

Ik wil weten, of er boeken verloren zijn. / Я хочу знать, потеряны ли книги.

Ik wil weten, of 'boeken/de boeken/deze boeken' verloren zijn. / Я хочу знать, потеряны ли книги / эти книги.

Ik wil weten, of 'ze' verloren zijn. / Я хочу знать, потеряны ли они.

Ik wil weten, of 'Piere' ziet. / Я хочу знать, видит ли Пьер.

Ik wil weten, of 'hij' ziet. / Я хочу знать, видит ли он.

Тем самым следует полагать, что известное подлежащее, построенное на слабом пространственном уточнителе, в главном и придаточном вопросительном предложении представляет собой одну и ту же конструкцию. Интерференция – это прежде всего индивидуальный процесс, проистекающий в речи двуязычного индивида. Соответственно, на нее накладывается отпечаток всех индивидуально-психологических, лингвистических, культурных коннотаций конкретной языковой личности. Но, как показывают исследования, при массовом двуязычии встречаются однотипные явления интерференции, которые начинают воздействовать на языковую систему и могут вызвать языковые изменения. Это означает, что данные явления перестают рассматриваться как интерферентные и становятся частью языковой системы. Результатами такого процесса могут быть появление региональной разновидности языка (этнического диалекта), включение заимствований в словарный состав языка, копирование синтаксических конструкций и т.п. Так, на примере из Восточно-фламандского диалекта можно продемонстрировать воздействие французского синтаксиса на конструирование нидерландских придаточных вопросительных предложений. В конструкции

Hebt ge verstaan wat dat ge moet doen? / Вы поняли, что вы должны делать?

(Avez-vous compris ce que vous devez faire?)

(Hebt U verstaan, wat U moet doen?)

очевидно присутствие антецедента, не употребляемого в нидерландской норме.

Также удивительным, но предсказуемым является наличие сложной инверсии, например в главном вопросительном предложении:

Ho je hie da doewn? / Ты сделаешь это?

Vas-tu faire cela, toi?

Ga jij dat doen?

Более того, сложная инверсия наблюдается даже в искусственных безличных конструкциях, что, по нашему мнению, является наивысшим пределом синтаксической интерференции:

't Kon ie oltied zekke ding'n hebeur'n. / Такое всегда может случиться.

(De telles choses peuvent toujours arriver.)

(Er kunnen altijd zulke dingen gebeuren.)

Здесь, по всей видимости, потенциальная возможность сильной модификации слабого пространственного уточнителя, фиксирующего семифинитив существительного, что могло бы выразиться в конструкции

De telles choses, ils peuvent toujours arriver,

реализуется в сильной модификации слабого пространственного уточнителя, фиксирующего семифинитив личного местоимения:

Lui, il peut arriver de telles choses.

При этом по отношению к нидерландской конструкции баланс «семифинитив – уточнитель» не нарушается. В подлежащем *'il'* сильный семифинитив зафиксирован в слабом уточнителе, а в подлежащем *er zulke dingen* слабый семифинитив зафиксирован в сильном уточнителе.

Как видно из предыдущего примера, идея двухчастности может быть применена и к повествовательным предложениям, но это тема отдельного рассмотрения.

Синтаксическая интерференция, как мы старались показать в настоящей статье, имеет одним из своих пределов непреложность глубинных частей подлежащего, обеспечивающих его построение как в германских, так и в романских языках. Это две равноуровневые части – субстантивный семифинитив и пространственный уточнитель, немодифицированный или модифицированный. Семифинитив, содержащий в себе внутреннее пространство, не отслеживает насыщенность предложения интонацией, а уточнитель, содержащий в себе внешнее пространство, фактически отвечает за эту насыщенность. Максимум насыщенности достигим

в сверхсильных уточнителях, а равно и в сильномодифицированных слабых. Как отмечалось выше, сильно-модифицированный слабый уточнитель можно преобразовать в сильносуррогатный сверхсильный, что обеспечивает этим уточнителям полное равноправие. Преобразование глубинных частей подлежащего в поверхностную структуру, как показано в настоящей статье, представляет собой процедуру, ограниченную известными правилами. Пожалуй, самый необычный для нидерландского языка порядок слов может быть «навязан» в вопросительных предложениях французским подлежащим, построенным на пустом сильномодифицированном слабом пространственном уточнителе. В этом случае несовпадение линейности полное. Однако наиболее влиятельным оказывается французское подлежащее, построенное на непустом сильномодифицированном слабом пространственном уточнителе. Но и в том, и в другом случае синтаксическая интерференция в вопросительных предложениях французского и нидерландского языков ограничена конечностью возможных преобразований двухчастной глубинной структуры подлежащего.

Список сокращений

ø – пустой семифинитив

Список источников

1. **Асланов А. М.** Методические приемы изучения интерференции на уровне синтаксиса при билингвизме // *Методы билингвистических исследований*. М., 1976. С. 116-120.
2. **Ахунзянов Э. М.** Двужычие и лексико-семантическая интерференция. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1978. 189 с.
3. **Бараникова Л. И.** Сущность интерференции и специфика ее проявления // *Проблемы двужычия и многоязычия*. М.: Наука, 1972. С. 88-98.
4. **Бородулина Н. Ю., Ярлин А. Л., Лурье А. С., Минина Н. М.** Обучение иностранному языку как специальности. М.: Высшая школа, 1975. 264 с.
5. **Булгакова Т. В.** Грамматическая интерференция и иные факторы, влияющие на русскую речь узбеков. Ташкент: Фан, 1977. 85 с.
6. **Вайнрайх У.** Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Ю. А. Жпуктенко. Киев: Вища школа, 1979. 261 с.
7. **Виноградов В. А.** Лингвистические аспекты обучения языку. М.: МГУ, 1972. 63 с.
8. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
9. **Давитгани А. А.** Интерференция, вызванная различием конструкций грузинского и русского предложений // *Проблемы двужычия и многоязычия*. М.: Наука, 1972. С. 344-356.
10. **Карлинский А. Е.** Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: автореф. дисс. ... д. филол. н. Киев, 1980. 48 с.
11. **Ковылина Л. Н.** Синтаксическая интерференция и способы её изучения: автореф. дисс. ... к. филол. н. Алма-Ата, 1981. 226 с.
12. **Мейе А.** Введение в сравнительную грамматику индоевропейских языков. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1911. 428 с.
13. **Мечковская Н. Б.** Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 2000. 207 с.
14. **Плоткин В. Я.** Типологическая перестройка системы нефинитных форм английского глагола // *Новые тенденции в изучении грамматики романских и германских языков* / общ. ред. Е. Н. Старикова. Киев: Вища школа, 1981. С. 95-112.
15. **Розенцвейг В. Ю.** Языковые контакты. Л.: Наука, 1972. 80 с.
16. **Соссюр Ф. де.** Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. 432 с.
17. **Сэпир Э.** Язык. М.: Соцэт из, 1934. 223 с.
18. **Ульяницкая Л. А.** Структурные типы главных членов предложения во французском и нидерландском языках // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 11 (77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 170-174.
19. **Хохлова Л. В.** Синтаксическая интерференция в ситуации двужычия // *Методы билингвистических исследований*. М., 1976. С. 90-93.
20. **Шумков А. А.** Некоторые особенности упорядоченности языковых образов глагольных и субстантивных единиц. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2003. 186 с.
21. **Шумков А. А.** Некоторые синтаксические конструкции нидерландского и французского языков и их соотносимость с подлежащим в свете идеи двухчастности // *Вопросы филологии: сб. ст.* СПб.: Нестор, 2002. Вып. 8. С. 90-96.
22. **Шумков А. А., Степаненко И. С.** Взаимодействие и организация глагольных и субстантивных членов предложения в германских языках. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012. 174 с.
23. **Щерба Л. В.** Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. 182 с.

**SUBJECT IN THE FRENCH AND DUTCH INTERROGATIVE SENTENCES
AS A LIMIT OF SYNTACTICAL INTERFERENCE**

Ul'yanitskaya Lyubov' Aleksandrovna
Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"
ulianitckaia_liubov@mail.ru

Within the framework of the binarity concept the article examines the formation of a subject and a predicate in interrogative sentences. The author identifies that the French interrogative sentences are characterized by modification of a subject by a pronominal semi-finitive, both empty and non-empty. Interrogative sentences are subdivided into two subtypes – with the known and unknown basic substantive unit. For each subtype the paper analyzes the informativeness of the appropriate French and Dutch interfering constructions.

Key words and phrases: binarity concept; semi-finitive; subject; Dutch language; French language; interference; interrogative sentences; simple and complicated inversion.